

Хотя среди скитающихся по реке и озёрам встречаются люди разного толка, и в рядах праведных сект есть те, кто кичится своей моралью, хотя на деле не совершил ничего доброго, а также лицемерные псевдоджентльмены, но по разным соображениям они не станут просто смотреть, как убивают молодую и красивую девушку.

Таким образом, за одну ночь по дороге из провинции Юн в Тайцзин распространилось множество слухов о подвигах во имя справедливости, и молодое поколение из праведных сект боевых искусств ловко использовало эту возможность, чтобы поднять свою репутацию.

Даже те молодые герои, что не сталкивались с «Девушкой для жертвоприношения дракону», могли рассказать о своих прошлых заслугах.

А что делать, если нет славы и никто не знает о твоих подвигах?

Тогда можно притвориться, будто случайно встретились, и начать взаимные восхваления!

Например, ты говоришь, как я в прошлом году уничтожил банду разбойников, а я хвалю тебя за поимку в прошлом месяце похитителя девушек. Так, стоя посреди дороги, с вежливыми улыбками и нарочито громкими голосами, ведут беседу, а затем, довольные, удаляются под перешёптывания прохожих.

— Эти так называемые прохожие могли быть заранее подготовлены.

Они должны были в подходящий момент с серьёзным видом кивнуть и сказать окружающим зевакам:

— Так это и есть тот самый... я давно о нём слышал, а оказывается, он такой молодой да талантливый... статный... впечатляющий... действительно выдающийся.

Как только разговор завязывался, дальше всё шло как по маслу.

Можно было продолжать восхвалять чьи-то необычные качества или похвастаться его школой. Таким образом, от подвигов переходили к происхождению и статусу, добавляя, что он практиковал некое искусство несколько лет и действительно обладает необычайным даром, а в конце приплетали имена старших мастеров, которые якобы тоже его хвалили.

Слова звучали так убедительно, что остальные прохожие только ахали.

После такого полного цикла восхвалений, даже если раньше в мире боевых искусств о таком человеке и не слыхали, теперь все запоминали.

Где есть люди, там есть и река с озёрами, а где есть река с озёрами, там не обойтись без спектакля.

У входа в постоянный двор, перед чайными ларьками, у колодца...

Подобные сцены разыгрывались многократно. Старые мастера про себя посмеивались, ковыряя в зубах и наблюдая за зрелищем в перерывах между делами.

Когда старейшина Сун Я из Школы Весенней Горы, спотыкаясь, подбежал к ним, многие не сразу сообразили, что происходит. Мелькнуло перед глазами — и вот уже перед ними полуокровавленный старый конфуцианец, будто тяжело раненный.

Двое молодых героев из праведных сект, что «обменивались любезностями», в испуге отпрыгнули на несколько шагов.

— ...Спасите... спасите...

Сун Я ещё кое-как держался, но, добравшись до этого места, его сердечная жила внезапно подверглась скрытому удару. Эта сила, казалось, ранее таилась в ране на ключице, и он был застигнут врасплох.

Он рухнул на землю, с трудом пытаясь подняться.

Перед глазами мелькали смутные силуэты, Сун Я не мог разобрать, кто есть кто.

Но смертельную обиду нельзя оставлять без ответа!

Старый конфуцианец тяжело дышал, изо рта шла кровавая пена, взгляд был пустым — каждый видел, что он при последнем издыхании.

— Школа Весенней Горы... Кто-нибудь... передайте весточку в Школу Весенней Горы... щедро отблагодарю, — Сун Я, собрав последние силы, пустил в ход остатки нэйли, поддерживавшей жизнь. Когда она иссякнет, сдержать раны будет уже нечем.

Эффект был мгновенным: голос его стал чётче, и он смог с трудом разглядеть окружение.

Обнаружив, что вокруг одни лишь молодые неопытные мастера, Сун Я был разочарован.

Он мог только ухватиться за эти последние мгновения и с трудом выговорить:

— Броня из золотых нитей... появилась... кто-то заполучил ту самую броню! Он где-то рядом...

Все вокруг взорвались возгласами изумления и шока.

Они начали живо обсуждать, кто-то даже невольно вскрикнул, и этот гвалт полностью заглушил голос Сун Я.

Умиравшему человеку не хватает сил кричать громче. Старый конфуцианец что-то срочно бормотал, но те, кто были ближе всего, не слушали. Лицо его становилось всё хуже — казалось, он вот-вот умрёт раньше времени от злости.

Что это за молодое поколение? Даже не разобрались в ситуации, а уже начали бурно обсуждать!

Когда кто-то наконец опомнился и поспешно спросил, кто же заполучил Броню из золотых нитей, старейшина Школы Весенней Горы уже был на грани, сознание его рассеивалось.

— ...Государственный наставник... Династия Чу...

Старый конфуцианец бормотал, а окружающие переглядывались.

Это что, бред? Династии Чу уже шестнадцать лет как нет.

Пока они сокрушались, у старика случился предсмертный всплеск сил. Он резко приподнялся и ясно, с гневом выкрикнул:

— Мэн Ци!

Тот, кто стоял ближе всех к Сун Я, в испуге отпрянул, чуть не грохнувшись навзничь.

— Это его имя?

— Мэн Ци? Или Мэн Ци?

Спеша переспросить, они обнаружили, что старый конфуцианец лежит с широко раскрытыми глазами, недвижим и бездыханен.

— Броня из золотых нитей и вправду вернулась в мир? И это после слухов о гробнице императора Ли? Не может ли это быть ловушкой?

— ...Ты что, оглох? Не слышал этих трёх слов? Школа Весенней Горы!

Старые мастера, отдохавшие у чайного ларька, переглянулись.

Школа Весенней Горы не занимала высокого положения в мире боевых искусств, она была скорее полуправедной сектой. Раньше она числилась среди праведных, но со временем её

действия вызывали всё больше споров, ученики секты изучали боевые искусства, что шли по короткому пути, и многие занимались ядами.

Злые секты её не признавали, праведные презирали, и репутация её резко упала.

Но плохая репутация не означала, что Школа Весенней Горы была слабой. На деле она превосходила по силе многие праведные секты.

— Броня из золотых нитей... гробница императора Ли... Школа Весенней Горы... Грядёт большая беда!

Те, кто почуял неладное, поспешили удалиться, не желая навлекать на себя неприятности.

Разумеется, нашлись и те, кто жаждал «щедрой награды», обсуждая, как доставить тело Сун Я в Школу Весенней Горы. Они ещё не знали, что это был знаменитый старейшина Сун Я.

Они сперва купили простой гроб и уложили туда тело.

Крышку не стали заколачивать — всё равно кто-нибудь захочет осмотреть, зачем лишние хлопоты.

Слухи о Броне из золотых нитей разлетелись мгновенно. Ко второму дню второго месяца они уже обсуждались в каждом кабаке и чайной, где собирались мастера боевых искусств.

Обычно сокровища, конечно, вызывали интерес, но не до такой степени. Однако это была Броня из золотых нитей! Ведь все ехали в Тайцзин именно из-за сокровищ императорской гробницы!

Броня из золотых нитей была неуязвима для оружия и стоила целое состояние, но это было лишь одно из сокровищ в гробнице императора Ли.

Пока весь мир боевых искусств сражался за Броню, простые мастера понимали, что шансов у них нет. Но сокровища императорской гробницы — дело другое. Говорили, даже кирпичи в усыпальнице были золотыми — отколоти пару штук, и можно жить без забот!

Они с жаром обсуждали и Броню, и расточительство императора Ли из династии Чэнь.

Им не терпелось самим увидеть Броню из золотых нитей, даже потрогать её.

Казалось, чем драгоценнее была Броня, тем больше она подтверждала необъятность тех сокровищ.

Когда Мо Ли вошёл в уезд Цюн, он увидел не только то, как власти и народ в суматохе готовятся к молитвам о дожде, но и кучки мастеров боевых искусств, что с возбуждёнными лицами перешёптывались.

Мо Ли почувствовал, что в городе царит странная атмосфера, лица всех были покрасневшими, словно они собирались затеять что-то грандиозное.

Люди, молящиеся о дожде, в знак благочестия кланялись на каждом шагу.

Почти на каждой улице были люди, одетые как даосы, размахивающие мечами из персикового дерева, с амулетами, исписанными киноварью, вышагивающие по семи звёздам и бормочущие что-то, словно в шаманском танце.

За ними шествовали служивые, старосты и прочие чинуши, несущие курильницы.

Перед храмом Драконьего Короля уже был установлен жертвенный алтарь с тремя видами скота, фруктами и прочим.

Перед алтарём стоял даос в халате с восемью триграммами.

Он взмахнул своим хусто — и дым поднялся столбом, издали казалось, что он упирается в самые небеса.

— ...Призываем дракона, да принесёт он облака, молим дракона, да ниспошлёт он дождь, шесть Дин и шесть Цзя, поспешите сюда!

Даос читал заклинание с жаром, как вдруг заметил маленького даосского служку, который высовывался из-за алтаря. Сердце его охватила досада, но он не стал отвлекаться, пока не закончил долгую молитву. Затем он снова взмахнул хусто, и дым клубами поплыл в сторону толпы.

Люди поклонились и не поднимались. Даос же уже отошёл в сторону и тихо, но грозно отчитал мальчика:

— Ты что суетишься? Не видишь, что идёт обряд жертвоприношения небу? Как можно быть таким непочтительным? Если Дракон прогневается, ты ответишь за всех этих людей?

Мальчику было лет восемь, он не мог понять, правду ли говорит даос. Он потупил взгляд и пробормотал:

— Да... дело-то случилось...

— Какое дело?

— Броня из золотых нитей...

Даос с раздражением отрезал:

— Ты ещё мал, нечего на улицах всякую ерунду слушать. Наш Храм Сокрытого Ветра благословлён небом, у нас есть множество чудесных методов, а ты веришь каждому слуху, как же ты тогда чего-то достигнешь?

Маленький даос поколебался, но всё же набрался смелости:

— Но они говорят так убедительно, не похоже на выдумку... а настоятель-то уехал в Тайцзин, я слышал, как они говорили...

<http://bllate.org/book/15299/1351885>